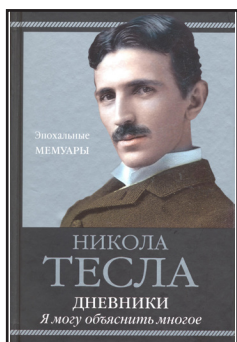

Тесла: человек-легенда

*English text
of the review
of the book
is at p. 262*

Сказать, что это очень поучительная книга — не сказать ничего. Ибо её содержание имеет множество резонирующих проекций. И дело тут вовсе не в каком-то мультипликативном эффекте, произвольно и бессрочно воспроизводимом в безразмерном общественном пространстве. В случае с Теслой размытость формата и сущностных характеристик феномена, который олицетворяет этот человек, скорее следствие переизбытка информации о нём, чем результат умолчания под предлогом сокрытия правды в интересах защиты планетарного уровня «секретов». Мифов и легенд вокруг его имени было и остаётся предостаточно.

С этой точки зрения первая публикация, причём ещё и в России, дневников учёного, пролежавших более полувека под запретом, даёт шанс хотя бы частично приблизиться к пониманию человеческой сути, ментальности, новаторской устремлённости гениального изобретателя и исследователя. Опять же держа при этом в уме некоторые сомнения о полноте и достоверности дошедших до нас архивных документов. Современная жизнь известными всем «волшебными» средствами налагает свой отпечаток даже на прошлое, доводит до нужных кондиций любой артефакт. И теперь, увы, вряд ли уже неоспорима, как раньше, авторитетная когда-то пословица-гарант: «Что написано пером, не вырубишь и топором».

Обозначенный в названии книги жанр дневников в общем-то условен. Если быть придирчивее — это воспоминания, мемуары. Неслучайно готовивший издание к печати сербский журналист и дальний родственник учёного Стеван Йованович в своём предисловии чаще применяет как раз термин «мемуары». Формальный повод считать записи Теслы дневниками, впрочем, тоже есть, и заключается он в том, что написание тек-

Тесла, Никола. Дневники. Я могу объяснить многое. — Москва: Яуза-пресс, 2018. — 272 с. — ISBN 978-5-9955-0989-9

Его открытия и научные прогнозы не потеряли своей актуальности до сих пор. Более того — многое, о чём он говорил, стало понятным только в XXI веке, а что-то остаётся загадкой и сейчас. Случайно ли пожар 1895 года погубил лабораторию Теслы? Что связывало гения с русским учёным Михаилом Филипповым, изобретателем «лучей смерти»? Филадельфийский эксперимент. Мировая система беспроводной передачи энергии. Как все выглядит на самом деле? Бесценные дневники гения, много лет хранившиеся, по словам составителя и переводчика издания, в закрытых архивах, не только проливают свет на его открытия, но и раскрывают тайны этой поистине магической личности, сумевшей опередить время. Учитывая множество легенд и мифов, продолжающих сопровождать его имя до сих пор, не исключено, что и содержание книги будет подвергнуто сомнению, но от этого она не становится менее интересной.

Ключевые слова: Никола Тесла, мемуары, архив, электротехника, изобретения, рассекреченные дневники, развенчание мифов.

ста шло со дня восьмидесятилетия и почти до дня кончины автора в хронологическом порядке: с 10 июля 1936 года по 1 января 1943 года (с некоторыми перерывами). Но касались страницы дневника, заметим, не текущих событий, повседневных дел, а ретроспекции прошлых лет, семейной и жизненной хроники героя воспоминаний, его карьеры электротехника и изобретателя, коллизий профессионального самоутверждения и выпавших на долю таланта тяжёлых невзгод и испытаний в Европе и США,

Сам публикатор, комментируя подробности вызволения архива, особо подчёркивает, что его неполнота объясняется по-разному. С одной стороны, существует версия о похищении части документов немецкой разведкой. Из Берлина Тесле не раз поступали многообещающие предложения, но он их неизменно отвергал, поскольку не желал иметь ничего общего с гитлеровцами. К тому же учёного как непосредственного носителя «секретов» с начала Второй мировой в Штатах бдительно охраняли, боясь попыток противника выкрасть столь ценную для воюющих стран фигуру. Конечно, выкрасть бумаги было проще. Хотя, с другой стороны, версия о похищении немцами архивных материалов может прикрывать — просто и надёжно — тех, кто хочет и сегодня скрыть что-то действительно важное, архисерьёзное.

Обнаруженные Йовановичем в архиве среди научных документов и писем воспоминания Николы Теслы — большая удача не только для родственников и соотечественников великого серба. Автобиографические дневниковые свидетельства снимают многие года висевшие в воздухе вопросы, опровергают всяческие небылицы, голословные обвинения, психоаналитические домыслы, перечислять которые нет никакого резона. Их накопилось такое количество, и они столь спекулятивны, что в рамках скупой на площади рецензии брать на себя обязанности ниспровергателя или толкователя легенд дело явно непосильное. Кому интересно, пусть уж лучше непосредственно читают откровения самого мемуариста.

Главное — неоспоримы выпуск и распространение книги в стране, к которой, по словам публикатора, его великий родственник относился с безграничным уважением. Стеван Йованович напоминает, что некогда Тесла чуть было не приехал работать в Россию, но в последний момент передумал и, на свою беду, отправился в Америку к казавше-

муся близким ему по духу и интересам Эдисону. И Америка, и Эдисон обманули надежды искавшего себе соратников изобретателя.

Осознание уроков и обоснование оценок пережитого для взявшегося за перо восьмидесятилетнего человека — несомненно, отражение некой наболевшей внутренней потребности. Всё, что пишет Тесла, очень похоже на исповедь. Причём складывается впечатление, будто он объясняет случившееся с ним в долгой жизни не столько своим будущим читателям, сколько прежде всего себе самому, ибо его всегда мучило желание познать процессы мыслительной деятельности, природы творческих озарений, логики открытия нового, доселе неизвестного науке явления.

Вот одно из признаний в дневнике: «Я могу объяснить многое, но не могу объяснить того, как работает мой мозг. Ответы на одни вопросы я получаю путём долгой мыслительной работы. Я в первую очередь мыслитель и только во вторую экспериментатор. Сначала надо думать, а потом уже пробовать — ставить эксперименты, иначе вместо научного поиска получится блуждание в потёмках. Ответы на другие вопросы приходят ко мне сразу. Стоит мне только *подумать* — и я *вижу* целостную картину» (с. 20).

Поясняя далее, что первое такое озарение он испытал в 1884 году в Будапеште, Никола Тесла приводит любопытные детали. Во-первых, во время прогулки по парку ему чётко представилась именно схема двигателя, работающего от переменного тока, что в последующем определило область его основных исследований и новаций, сделав одновременно идейным противником Эдисона. Во-вторых, обращает на себя внимание фраза: «Ещё не поняв, что происходит, я начал быстро *чертить* схему тростью на песке, потому что *до того дня у меня не было привычки всегда носить с собой блокноты и карандаши*» (там же, с. 20). Выделенные нами курсивом слова опровергают как минимум две приписываемые часто изобретателю особенности: рисовать, чертить, считать исключительно в уме и не оставлять письменных следов своей деятельности, дабы не давать конкурентам повода воровать секреты.

Другой пример озарения — идея беспроводной передачи энергии, которая родилась в 1884 году на десятый день пути Теслы через Атлантику в Нью-Йорк. Сначала его дони-

мала мысль, зачем так глупо терять столько времени и терпеть уйму мучений, передвигаясь по воде на пароходе. И он тут же рассчитал конструкцию летающего аппарата, способного перевозить такое же количество народа с гораздо большей скоростью. Правда, по неопытности не учёл ряд показателей и ориентировался на абстрактное идеальное топливо, из-за чего сам же, размышляя об альтернативных энергетических силах, неожиданно понял, что привычное трёхмерное пространство может сворачиваться в трубочку.

Объясняя по аналогии со свёрнутым таким образом и проколотым насквозь иголкой листом бумаги феномен разброса проколов при развёрнутом листе, учёный проводит естественную для него параллель: «Если свернуть пространство при помощи электромагнитных волн очень большой силы, то можно сближать континенты, переносить что угодно куда угодно за доли секунд! Это невероятное озарение ошеломило меня настолько, что я чуть было не упал за борт. Я пообещал себе, что при первой же возможности начну разрабатывать эту идею» (с. 25–26).

Увы, по целому ряду причин планам Теслы не суждено было до конца осуществиться, хотя изначально башню с комплексом зданий для передаточно-приемной станции под проект «Мировая система» построили в 1902 году на острове Лонг-Айленд в 60 км от Нью-Йорка, и всё это простояло до сноса в 1917 году. Продолжать финансирование работ никто не брался, а американское правительство опасалось, как бы башню не использовали в своих целях германские шпионы.

Военно-политическая ситуация в Европе, когда Тесла приступил к написанию воспоминаний, заставила его задуматься о продолжении работ над магнитным преобразованием пространства и ему удалось добиться финансовой поддержки своих соратников. Он пишет в дневнике: «Цель несколько иная, чем представлялось мне. Я думал о мирных грузах и обычных пассажирах, но вынужден разрабатывать эту проблему для военных. Это меня не огорчает, поскольку главное — найти правильное решение проблемы. Кроме того, меня тешит мысль о том, что если военные корабли, самолёты и т.п. смогут мгновенно и беспрепятственно перемещаться в пространстве на дальние расстояния, то войны прекра-

тятся... Одни начинают войны, а другие воюют. Те, кто начинает, сидят далеко от фронта и чувствуют себя в безопасности. Но если они будут знать, что в любой момент на них может быть сброшена бомба самолётом, мгновенно переместившимся через пространство, миновавшим все заслоны, то они тысячу раз подумают, прежде чем начинать войну» (с. 27).

Подобные сентенции вызывают массу ассоциаций у современного человека. Но здесь важна личностная сторона, дневник — едва ли не единственный источник, подлинный и достоверный, где сам герой откровенно оценивает свой характер, отношения с людьми, демонстрирует мотивы сделанного им выбора.

Тот же «филадельфийский эксперимент» в рамках проекта «Радуга», которым Тесла руководил в 1936–1942 годах, до сих пор покрыт тайной, хотя по тексту воспоминаний легко догадаться, почему американские военные преждевременно лишились своего основного разработчика идей сверхбыстрого перемещения в пространстве с помощью электромагнитных полей. Ничем не подтверждённая легенда гласит, что в ходе эксперимента в 1943 году эсминiec «Элдридж» за какие-то мгновения покрыл расстояние более чем в 300 км туда и обратно. Часть экипажа при этом погибла, а многие из выживших при воздействии электромагнитных сил большой мощности получили психические расстройства. Фраза из дневника «если он попробует проводить эксперименты с людьми без моего ведома, то я прекращу с ним сотрудничать» (с. 35), вне всякого сомнения, объясняет уход из проекта его создателя. Мотивы — принципиальные, понятные любому из нас.

Гуманизм, демонстрируемый такого рода примером, ни в коей мере не противоречит тем особенностям поведения Теслы, когда он мог показаться излишне требовательным и эмоциональным в отношении своих сотрудников, партнёров, коллег. Смотрите, что он пишет по этому поводу: «То, что я якобы не умел ладить с людьми, не умею работать в коллективе, — ложь, пущенная в оборот Эдисоном и охотно повторяемая прочими моими недоброжелателями... Я способен найти общий язык с другими... Но сама сущность моей работы индивидуалистична. Мне не нужен коллектив для того, чтобы думать...

Думать хорошо в одиночестве». И далее, развивая мысль, когда и сколько требуется сотрудников, касается больной не только для него темы: «...сотрудники были нужны Эдисону не только для экспериментов. Он с лёгкостью присваивал чужие открытия и изобретения. Я испытал это на себе и знаю других людей, которых Эдисон обокрал и обманул столь же цинично, как и меня...Из самых знаменитых изобретений Эдисона только телефонный передатчик — плод его собственного ума. Фонограф придумал один из первых сотрудников Эдисона по фамилии Бернштейн. Идею лампочки Эдисон украл у русского учёного Лодыгина. Кинетоскоп и кинетограф придумал и создал Уильям Диксон» (с. 36–38).

Проблема заимствования чужих изобретений остро стояла тогда ещё и потому, что в разных странах существовали свои системы патентования и возникало немало лазеек для недобросовестных людей — и тех, кто подавал заявки на изобретения, и тех, кто их регистрировал (с. 105, 184). Случай с Лодыгиным, которого Тесла знал лично и называл, по словам его племянника Савы Косановича, «гениальным учёным», разумеется, далеко не единственный для русских изобретателей. Известный всем факт — манипуляции Г. Маркони с приоритетом на аппараты радиосвязи спустя два года после публичных демонстраций А. С. Поповым своего изобретения в Кронштадте и Петербурге в 1895 году. Причём первые шаги в этом направлении, надо заметить, наш соотечественник начинал как раз с повторения опытов Николы Теслы, построения трансформатора его конструкции и наблюдения явлений токов высокой частоты (см.: Григорьев Н. Д. Радио Попова: связь без границ // Мир транспорта. — 2009. — № 1. — С. 142–150).

Кстати, сам Тесла тоже натерпелся от Маркони, вся история их отношений, включая споры о приоритетах и патентах, затянувшиеся до 1943 года судебные тяжбы (с. 180–185) — наглядная иллюстрация к той полной испытаний жизни, которая досталась сербскому изобретателю и учёному по ту сторону Атлантики. Если подробно перечислять пережитые им невзго-

ды, потребуется немало места: он разорялся, его обманывали, оставался без гроша в кармане, жил в ночлежках для бездомных, был грузчиком, уборщиком улиц, землекопом, подручным каменщика (с. 115), попал под колёса автомобиля, боролся с болезнями (с. 109). Описывая это, Тесла демонстрирует негибаемый дух, веру в собственные силы и свой талант.

Наверное, надо к этому добавить и то, что он верил ещё и в Россию, её народ, сожалел, что так и не смог побывать в дружеской для него стране. Ему доводилось, правда, время от времени встречаться, общаться с русскими коллегами. Прекрасные отношения у него были, в частности, и с послом Советского Союза в США Борисом Сквирским, которому он передал часть документов по «Мировой системе» (с. 84). Особый интерес у Теслы вызывал Михаил Филиппов, разносторонний талант которого позволил изобрести способ электрической передачи на огромные расстояния энергии взрывной волны. Заочно два близких по научным устремлениям человека обменивались идеями и информацией с 1889 по 1903 год, пока Филиппов не был убит, как сообщили их общие знакомые, агентами германской разведки из-за отказа отдать им многообещающее изобретение (с. 213–215).

И в заключение, поскольку отзыв о книге всё равно не сможет «объять необъятное», занятая деталь: в числе тех, общение с кем в Америке не раздражало Теслу, входил, судя по дневниковой записи от 23 мая 1942 года (с. 227), некто профессор Джон Трамп, известный ученый-физик (1907–1985). Он приходился дядей нынешнему президенту США Дональду Трампу. Но главное — именно этот самый дядя Джон официально руководил изучением оставшихся после смерти Николы Теслы документов. А значит, не исключено, ещё тогда, задолго до всех нас, первым прочитал в тетрадях коллеги посвящённые в том числе и себе строки.

История, она всегда полна неожиданностей.

Борис РЯБУХИН,
член Союза писателей России ●

Координаты автора: **Рябухин Б. К.** — boryabukhin@yandex.ru

Рецензия поступила в редакцию 25.07.2018, принята к публикации 17.08.2018